

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В 20–30 ГОДЫ XX ВЕКА

ЕРОХИНА О.В.

кандидат исторических наук, доцент,
Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета,
e-mail: erohina1@mail.ru;

ТОКУНОВА Г.Ф.

кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
e-mail: tgf_1608@mail.ru

В статье рассмотрены особенности концессионной политики России в 20–30 гг. XX в., показана роль иностранного капитала в развитии страны. Авторами раскрываются причины, препятствующие развитию концессий, и анализируются нормативные документы, регламентирующие данный процесс. Детально представлены особенности строительных концессий. Указывается на основные отличия данных концессий от аналогичных в других отраслях промышленности.

Ключевые слова: концессии; иностранный капитал; концессионный договор; строительная отрасль; иностранная техническая помощь.

In this article the authors study the concession policy of Russia in 20–30th of the 20th century. The role of the foreign investments in country development is shown. In the given article the authors reveal the reasons originally interfering development of concessions. The authors give the analysis and characteristic features of the normative documents regulating the given process. The authors cite the main distinctive features of the analyzed concessions in comparison with the similar ones which are present in other branches of industry.

Keywords: concession; the foreign investment; the concession contract; construction industry; the foreign technical help.

Коды классификатора: JEL: F21, G18, N60, O14.

Интеграция России в мировое экономическое пространство требует поиска новых инструментов активизации данного процесса. Одним из них является образование концессий¹, которые могут удовлетворить потребность российской экономики в инвестициях и новых производственных мощностях. Наша страна на сегодня имеет огромный потенциал для развития инвестиционно-строительной деятельности на основе концессий. Эффективность данного процесса подтверждается как современной зарубежной практикой, так и историческим опытом самой России.

Попытка привлечь иностранный капитал в виде концессий в нашей стране предпринималась дважды. Впервые она была использована во второй половине XIX — начале XX вв., что привело к

¹ Впервые термин «концессия» был дан Л.С. Талем в 1915 г. По его мнению, концессия — соединение административного акта — элемента привлекательной и публичной службы — с частично-правовым договором, устанавливающим имущественные права и обязанности сторон [23]. Позже это понятие было раскрыто В.И. Лениным: «Под концессией подразумевается предоставление во временное пользование представителям иностранной промышленности лесных, водных или земельных участков с находящимися на них или в их недрах естественными богатствами для хозяйственного использования этих богатств с правом привлечения рабочей силы населения (в отдельных случаях без этого права), а также с правом пользования государственными путями сообщения, портами, электрическими сетями, почтой, телеграфом и другими учреждениями общего пользования» [11, с. 36].

превращению России в промышленно развитую страну. Перед революцией общий объем иностранного участия в экономике составлял около 2 млрд руб.² Политикой государства предусматривался частичный ввоз оборудования из-за рубежа, что было на тот момент эффективней его производства на собственной территории.

Во второй раз она была применена в 20-е гг. XX в. для восстановления разрушенного гражданской войной народного хозяйства. Хотя вопрос о предоставлении концессий иностранному капиталу поднимался в 1917/18 гг., так как Первая мировая война и октябрьский переворот 1917 г. резко изменили политику государства и экономическую ситуацию в стране. 29 июля 1918 г. были сформулированы «Тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме», которые выполняли функцию инструкции для ведения переговоров с иностранцами [24, с. 345–346]. Однако, в течение 1917–1919 гг. существенного оживления концессионной деятельности не наблюдалось. Одной из причин было то, что в условиях «военного коммунизма» невозможно было реализовать указанную политику. Кроме того, иностранный капитал не спешил вкладывать свои средства в российскую экономику, так как существовавшая в РСФСР административная система управления народным хозяйством была не в состоянии обеспечить иностранным инвесторам эффективное функционирование вкладываемых капиталов.

К 1920 г. промышленность СССР достигла максимального падения и, несмотря на то, что в ней было занято 43% довоенного состава рабочих, объем производства составлял лишь 18% довоенного уровня [3, с. 7]. К тому же Россия находилась в состоянии разрыва хозяйственных связей, отсутствия инвестиций, гиперинфляции, разрушающейся кредитно-денежной системы и т.д. Как отмечал русский экономист-эмигрант С.Н. Прокопович, в Советской России шел процесс «проедания» оборотного капитала промышленности — топлива, сырья, запасов изделий и т.д. [2, с. 71]

Ситуация изменилась лишь в 1920 г., когда после окончания гражданской войны и военной интервенции Совнарком смог вернуться к рассмотрению концессионного вопроса. Появление Декрета СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г. «Об общих юридических и экономических условиях концессий» [20, с. 260] свидетельствовало о стремлении советского руководства привлечь иностранный капитал и зарубежный опыт, чтобы «черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = Σ = социализм» [17, с. 550].

В декрете, кроме особых условий деятельности концессионных предприятий, говорилось о роли иностранного капитала в процессе восстановления производительных сил России. Одновременно было принято решение об издании декрета отдельной брошюрой и на иностранных языках [14].³

Предоставление концессий иностранным предпринимателям давало возможность решить многочисленные экономические и политические вопросы. С экономической точки зрения власти надеялись, используя иностранные инвестиции, восстановить и технически модернизировать предприятия, разрушенные в ходе гражданской войны и интервенции. Политическое значение концессий состояло в том, чтобы устранить внешнюю угрозу и наладить отношения с иностранными фирмами, что вело к признанию РСФСР зарубежными государствами.

В. Смушков отмечал: «Сдавая предприятие в аренду на концессии, мы заставляем капитал служить себе, пользуясь средствами иностранных капиталистов для восстановления крупной промышленности и всего хозяйства страны» [21]. С ним был согласен В. Бутковский, считавший, что «капитализм становился на время кредитором социализма» [3, с. 17].

На основе заранее разработанного и заключенного на определенный срок договора иностранный капиталист получал право строить и эксплуатировать какое-либо предприятие или разрабатывать те или другие естественные богатства страны, извлекая от своей работы прибыль в период действия концессии. По окончании срока концессионного договора концессия переходила в руки государства в вполне исправном виде. Таким образом, концессии кроме вложения капитала решали проблему модернизации и накопления производственных фондов.

В Советском Союзе были определены четыре концессионные формы деятельности иностранного капитала: «чистая» (весь капитал принадлежит иностранному капиталисту), «смешанная» (иностраный капиталист и советский трест совместно в одном акционерном обществе эксплуати-

² Точных размеров установить невозможно. Исследователи приводят различные данные. Так, Л.Г. Ляндау называет 1 млрд 436 млн 869,3 тыс. руб., А.Г. Донгаров — 2007 млн руб., П.В. Оль — 2 млрд 242 млн 974,6 тыс. руб., В. Бутковский — 2005 млн руб. [12, с. 8–9; 6, с. 21; 16, с. 6, 10; 3, с. 12–13].

³ В 1921 г. декрет был переиздан в Петрограде. Брошюра была дополнена статьями советских деятелей по этому вопросу и опубликована на немецком языке в журнале «Russische Korrespondenz» № 1–2 1921 г. Всего было издано 250 экземпляров.

руют какое-либо предприятие или разрабатывают естественные богатства), кредитно-подрядная (подрядно-строительная), договор технического содействия [8, с. 14].

Со стороны государства осуществлялось как прямое, так и косвенное регулирование концессий. Прямое регулирование достигалось посредством заключения двустороннего концессионного договора, надзорные функции возлагались на различные государственные структуры. Непосредственное руководство компанией оставалось за концессионером. Однако советские власти могли осуществлять косвенный контроль за деятельностью концессий через профсоюзы и рабоче-расценочные комиссии.

Вместе с тем, как отмечал В. Смушков, вначале «почти все концессионные предложения носили случайный и отчасти спекулятивный характер» [21]. Факторы нежелания вкладывать средства в развитие российской экономики заключались: в неопределенном положении иностранцев в стране, отсутствии хороших условий для деятельности, недоверии к советскому правительству, неразрешенному вопросу о прежних владельцах. К тому же «если была возможна национализация раз, то она может повториться» [22, с. 260].

Перед Гаагской конференцией 1922 г.⁴ Л. Красин предложил вернуть иностранцам до 90% национализированной после революции собственности в форме долгосрочных концессий. Этот год стал переломным в концессионной практике Советской России. Так, до середины 1922 г. поступило всего 122 предложения, но к концу года их было уже 210. Иностранные предприниматели стали ежегодно выдвигать предложения участия в экономике России. Всего с 1922 г. по ноябрь 1927 г. поступило от различных иностранных государств 2212 предложений о создании концессий в разных отраслях народного хозяйства. Германия лидировала по предложению участия в концессиях (526 предложений). Это объяснялось тем, что страна в результате Версальского мира лишилась своих колоний и вместе с ними и рынков сбыта, а так как рынки запада были закрыты, то Россия оставалась единственной открытой страной. Второе место занимала Англия (223), третье место отводилось США (205). К концу 1928 г. было подано уже 2200 концессионных предложений для создания компаний с участием иностранных компаний [3, с. 40–45].

Концессионные предприятия создавались в различных отраслях промышленности: горнодобывающей, обрабатывающей, строительной, промысловой, сельскохозяйственной, лесной и торговой, на транспорте и связи. В отличие от концессий в других отраслях народного хозяйства строительные концессии ставили своей основной целью привлечение технических достижений в отрасль. Вопрос о необходимости привлечения в область строительства частного капитала в виде концессий был поднят в мае 1923 г. При этом обращалось внимание, что «ввиду слабой платежеспособности русского населения, при передаче концессий возможно рассчитывать только на иностранный капитал» [5, с. 233]. Вместе с тем указывались вопросы, которые поднимались иностранцами: создание правовых условий, закреплявших за строителями возможность ограниченной эксплуатации строений, обеспечение затраченного капитала русскими платежными средствами, право на равную затраченной при постройке сумму закупки сырья, разрешаемого НКВТ к вывозу из-за границы, беспошлинный ввоз в Россию необходимого для постройки материала, машин, оборудования и др. [19, с. 234]

Иностранные предприниматели привлекались для решения следующих проблем: проектирования зданий и сооружений, которые не могли быть освоены отечественными специалистами; организации строительных работ как при постройке единичных сооружений, так и в массовом строительстве; производства строительных материалов и сборных конструкций, строительных машин, оборудования и инвентаря, их элементов или ввоза их из-за границы; финансирования как нового строительства, так и эксплуатационных затрат готовых объектов [25, с. 110–112].

Специфическими формами привлечения иностранного капитала и иностранной техники в строительство были: во-первых, концессии на право строительных работ; во-вторых, разрешение иностранным фирмам открывать свои конторы в СССР; в-третьих, концессии на эксплуатационное жилищное строительство.

При организации концессии с советским правительством заключался подрядно-строительный концессионный договор. Перед подрядчиками-концессионерами ставилась основная задача — применять новейшие технические усовершенствования, принятые за границей в строительном деле,

⁴ Международная финансово-экономическая конференция в Гааге (Нидерланды), состоявшаяся 15 июня – 19 июля 1922 г. по решению Генуэзской конференции. Основными делегатами на ней были представители деловых кругов. На конференции должны были обсуждаться претензии капиталистических стран к Советскому государству, связанные с национализацией собственности иностранных капиталистов и аннулированием долгов царского и Временного правительств, и вопрос о кредитах Советской России.

механизировать процесс производства строительных работ, удешевлять и качественно улучшать производимое ими строительство.

Для повышения эффективности строительства крайне необходимо было изучить зарубежный опыт организации строительства и обучения новым технологиям. «В строительном деле иностранному капиталу, и в особенности идущей вместе с ним иностранной технике, должно быть у нас представлено надлежащее место», — отмечал М. Япольский, — так как «без энергичнейшего усвоения иностранной строительной техники не может быть и речи о разрешении задачи снижения стоимости построек, ускорения темпа строительства и повышения его качества. Работа самоучкой обойдется чересчур дорого, и плоды ее обнаружатся слишком поздно» [26, с. 713].

Считалось, что наиболее эффективным будет наглядный способ изучения современных особенностей строительного производства, причем на территории СССР, чтобы учесть его специфику. Именно поэтому необходимо было привлечь иностранные фирмы для работы в СССР.

Финансовая составляющая также была не менее важна. Необходимость концессий Н. Давиденковым была обоснована следующими данными: в 1923 г. на дорожное строительство государством было выделено 2,5 млн золотых рублей, в то время как стоимость неоконченных работ составляла около 200 млн руб. При таких размерах государственного финансирования строительства завершение работ ожидалось лишь через 80 лет. Кроме того, выделялись деньги на водное строительство — 1,5 млн руб., на гражданское — 2,4 млн руб., на электроустройство — 3,4 млн руб. [4, с. 2–4]

В середине мая 1926 г. управляющий делами ГКК при СНК СССР М. Скороходов констатировал малочисленность иностранного капитала в строительной отрасли. Почти все поступавшие предложения исходили от германских фирм, но они не были реализованы из-за отсутствия у них свободных денег. Он также указал причины отсутствия интереса к строительным концессиям: загруженность иностранных строительных организаций работами в своих государствах по восстановлению разрушений от военных действий (Франция, Бельгия) и по выполнению широко развернувшихся строительных планов (Англия, САСШ), недостаток капиталов (Германия, Австрия); недостаточная осведомленность об условиях и возможностях деятельности по строительству в СССР; высокая плата, устанавливаемая местными органами при отводе под застройку земельных участков, и иные высокие требования с нашей стороны [15, с. 244].

В целях усиления производства строительных работ на территории СССР и применения в строительном деле достижений иностранной техники 25 мая 1926 г. было принято постановление СНК СССР «О льготных условиях допущения иностранного капитала к производству строительных работ на территории СССР» [10, с. 252]. Иностранным строительным фирмам были предоставлены следующие права: участвовать в соревнованиях на получение подрядов на строительные работы, беспошлинно ввозить и вывозить машины и инструменты, устраивать подсобные мастерские и сооружать новые предприятия для производства строительных материалов, привлекать из-за границы высококвалифицированных рабочих и технический персонал, заключать договоры застройки на земельные участки в городах и внегородских местностях.

Разрешения Главконцесскома (ГКК) предоставлялись иностранной фирме либо в виде: а) права ведения переговоров с государственными, кооперативными и другими хозяйственными организациями о заключении определенных подрядных договоров с тем, что эти договоры вступают в силу после их одобрения ГКК; б) права осуществлять эти подрядные договоры, одобренные ГКК [26, с. 713–716]. В случае если подрядный договор касался особенно крупного объекта и если он предусматривал обязанность подрядчика финансировать выполнение этого подряда в течение длительного срока на принципах долгосрочного кредита, такой договор мог оформляться как концессионный договор правительства с иностранной фирмой.

Главное обязательство концессионера — везти в СССР определенный капитал, в денежной форме или в виде строительных машин. Допускался беспошлинный ввоз машин без оплаты лицензионного сбора, но они должны были предназначаться исключительно для работы в концессионном предприятии и не могли в течение действия договора продаваться или вывозиться за границу. Еще одно условие касалось имущества концессионера. Оно должно быть не ниже обусловленного в договоре минимального капитала предприятия. Обязательство инвестирования капитала имело двоякое значение, обеспечивая привлечение в страну некоторого количества технических средств и обеспечивая наличие в стране определенного материального фонда, гарантирующего обязательства концессионера-подрядчика перед его заказчиками и служащего определенным залогом.

Договор ограничивал объем производимых подрядных работ, которые могли быть одновременно взяты на себя концессионером, который не мог быть больше двенадцатикратного размера концессионного предприятия.

В отличие от промышленных концессий, неизменным условием которых являлся безвозмездный переход к правительству по окончании срока концессии всего основного имущества предприятия (т.е. строений, машин, оборудования, инвентаря), концессии на производство строительных работ оставляли в собственности концессионера машины и другой инвентарь предприятия. Это имущество по окончании концессии могло быть вывезено или с разрешения правительства продано. Концессионер-строитель не обязан был накапливать амортизационный фонд, проводить замену изношенного оборудования и сдавать правительству в конце действия договора неиспользованную часть этого амортизационного фонда, что являлось обязанностью концессионера-промышленника. Это было обусловлено тем, что в промышленных концессиях цель правительства — получить в свои руки действующее предприятие; при строительной концессии само предприятие не имело значение, важность представляли результаты его работы.

Условия функционирования строительных концессий оказывали влияния на сроки их существования. Концессионеру-строителю не надо было погашать затраты на основное имущество предприятия, как это приходилось делать концессионеру-промышленнику, в чьи обязательства входила безвозмездная передача предприятия правительству в конце действия договора. Срок строительной концессии составлял примерно 8–10–12 лет.

В обязательство концессионера-строителя, сформулированное в договоре в декларативных выражениях, входило применение в своих работах новейших достижений техники. Однако, чтобы получить заказ данное условие должно было быть обстоятельно выполнено.

Что касается строительных материалов, то договор не давал права концессионеру ввозить их из-за границы; единичные разрешения на ввоз предоставлялись в исключительных случаях Наркомторгом, если их нельзя было приобрести в Советском Союзе. Ограничения были и в отношении рабочей силы. Иностранному предпринимателю не мог принимать на работу иностранцев более 15–20% от общего числа занятых на предприятии.

Деятельность концессионера облагалась налогами в соответствии с налоговой политикой СССР. Наряду с налогами концессионер обязан был уплачивать правительству особое долевое отчисление с оборота в размере 3%, либо с прибыли. Чистая прибыль могла вывозиться за границу в иностранной валюте не менее чем в 16% [1, с. 256].

Крайне желательным было привлечение фирм-подрядчиков, специализированных на массовом стандартном строительстве жилых домов. В первую очередь рассматривались методы организации строительства в Германии, где в течение ряда лет показало свою успешность массовое строительство. Типовой договор о концессии на строительство и эксплуатацию жилых домов предоставлял иностранному капиталисту благоприятные условия для использования сложившейся выгодной конъюнктуры в области жилищного строительства.

В отношении пользования строительным оборудованием и его ввоза из-за границы концессионер-застройщик имел те же льготы, что и концессионер-подрядчик.

Одним из основных обязательств концессионера застройщика являлось обязательство инвестировать в СССР капитал, минимальный предел которого фиксировался в концессионном договоре. Этот инвестированный концессионером минимум капитала должен был оставаться в СССР в форме принадлежащих концессионеру прав застройки, оборудования, наличных денег и т.п. на весь срок, в течение которого концессионеру разрешалось заключать договоры застройки; средства сверх этого минимума могли переводиться концессионером как в страну, так и за ее пределами в любое время.

В течение всего периода деятельности концессий российскими специалистами пристально анализировались, детально изучались и критически осмысливались строительные технологии, подбор оборудования и организационные вопросы, применяемые иностранными коллегами [13]. Кроме того, широко использовался труд привлеченных иностранных высококвалифицированных специалистов в организации промышленности. Так, по постановлению от 2 августа 1928 г. Политбюро ЦК ВКП (б) в 1929–1930 гг. планировалось пригласить от 1 до 3 тыс. иностранных специалистов [18, с. 222–225].

Однако уже с 1927 г. концессии стали сворачиваться. В июне этого же года СНК СССР было принято решение создать комиссию⁵ под председательством заместителя наркома РККИ СССР А.Я. Яковлева для выработки проекта постановления по концессионной политике государства [18, с. 223]. 26 февраля 1930 г. на встрече с германским послом Г. фон Дирксеном заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов заявил: «Наша заинтересованность в большинстве кон-

⁵ В ее состав входили зам. председателя ВСНХ СССР М.И. Рухимович, член коллегии НКВД Б.С. Стомоняков, зам. председателя ГКК В.Н. Ксандров, нарком торговли СССР А.И. Микоян.

цессий значительно уменьшилась. <...> Концессионеры принесли нам большие разочарования. <...> Концессионный сектор индустриализации значительно отстает от наших собственных темпов строительства и вместо положительного фактора получился отрицательный, замедляющий и тормозящий выполнение нашей пятилетки» [9, с. 112-113]. В этот же день М.М. Литвинов сообщил об этом разговоре полномочному представителю СССР в Германии Н.Н. Крестинскому [7, с. 171]. В 1937 г. Главконцеском был ликвидирован.

Доля иностранных специалистов, работающих в России, с 1931 г. также постепенно начала уменьшаться, ведь роль, которая на них возлагалась, была выполнена и отечественные специалисты, фактически прошедшие стажировку под руководством иностранных коллег, могли работать самостоятельно, учитывая в работе политические и экономические особенности советского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая записка начальника управления государственными налогами НКФ СССР в ГКК при СНК СССР о порядке обложения подоходным налогом концессионеров-застройщиков // Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР. Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 735 с.
2. Булатов В.В., Загорулько М.М. Водная магистраль Волга-Дон-Азовское море. Нереализованные концессии. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. 188 с.
3. Бутковский В. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М., Л.: Госиздат, 1928. 123 с.
4. Давиденков Н. Прошлое и будущее нашего государственного строительства // Строительная промышленность. 1923. № 1. С. 2-4.
5. Докладная записка отдела коммунального хозяйства Моссовета в президиум Моссовета о работе в области привлечения частного капитала в коммунальное строительство // Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР. Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 735 с.
6. Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. М.: Междунар. отношения, 1990. 164 с.
7. Дух Рапалло. Советско-германские отношения. 1925-1933 / Под ред. А.Г. Севостьянова. Екатеринбург, М.: Научно-просветительский центр «Университет», 1997. 286 с.
8. Загорулько М.М., Булатов В.В. Наркомземовские концессии. Сельское хозяйство и водные промыслы. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. 480 с.
9. Запись беседы заместителя наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова с послом Германии в СССР Г. фон Дирксеном // Документы внешней политики СССР. Т. XIII. М.: Госполитиздат, 1967.
10. Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР. Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 735 с.
11. Ленин В.И. Тезисы о концессиях. 25.03.1920 г. // Ленинский сборник XXIV. М.: тип. «Печат. Двор», 1933. 313 с.
12. Ляндау Л.Г. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.; Л.: Гос. изд., 1925. 58 с.
13. Меерович М., Хмельницкий Д. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Вестник Евразии. 2006. № 1 // http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2006-1_mee.htm.
14. О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты. М.: Госиздат, 1921. 23 с.
15. О мерах и формах привлечения иностранного капитала к строительству на территории СССР // Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР. Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 735 с.
16. Оль П.В. Иностранные капиталы в России. Пг.: Изд-во Всесоюз. Акад. наук, 1922. 35 с.
17. План статьи «Очередные задачи Советской власти» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.
18. Постановление Совнаркома СССР по отчету Главконцескома за 1925/26 год // Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы. В 2 ч. М.: Институт российской истории РАН, 2006. Ч. 1. 385 с.
19. Протокол заседания при секретариате московского губернского экономического совещания по вопросу о сдаче в концессию под застройку одного из пригородов Москвы // Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР. Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 735 с.
20. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920 / Предисл. Д. Курский. М.: 34-я тип. М.Г.С.Н.Х., 1920. 268 с.

21. *Смушков В.* Экономическая политика СССР. М.: Пролетарий, 1925. // www.fintrest.ru/politekonomia.htm.
22. Справка отв. сотрудника НКВД Б.Е. Штейна (к докладу Г.Е. Зиновьева на XIII съезде РКП (б)). Вопрос о возможности привлечения иностранных капиталов в СССР // Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы. В 2 ч. М.: Институт российской истории РАН, 2006. Ч. 1. 385 с.
23. *Таль Л.С.* Концессионные договоры городских общественных управлений // Вестник гражданского права. 1915. № XI–XII.
24. *Шишкин В.А.* Протоколы СНК РСФСР 1918-1920 гг. как источник по истории советской концессионной политики // Исторические записки. Т. 88. 1971. С. 336–361.
25. *Япольский М.* Иностранные фирмы и строительство СССР // Строительная промышленность. 1926. № 6–7. С. 110–112.
26. *Япольский М.* Концессии в строительном деле // Строительная промышленность. 1927. № 10. С. 713–716.